

№ 116. ДУНАЙ ИВАНОВИЧ

- Во стольнѣм городе во Кieve
У ласкового князя у Владимира,
Был у него почестен пир;
Вси на пиру наедалиси,
5. Вси на пиру напивалиси,
Вси на весельи расхвасталиси.
Умный хвастат отцѣм— матерью,
Безумной хвастат молодой женой,
А Добрынюшка хвастат добрым конем,
10. А Олешенька Попович своей силою.
Ай спроговорит царь Владимирский:
— «Ай же вы, князи—бояры,
Вси вы у меня были поженены, —
Приищите—ка мни супротивничку:
15. Станичком была б становитая,
Лицѣм бы была красовитая —
Нуничку вы меня пожените.
Приищите—ка мни супротивничку,
Станичком была б становитая!»
20. Лицом бы была красовитая!»
Испроговорит Дунаюшко Иванович:
— «Во тоѣй—то землѣ татарские,
У того ли короля литовьського
Больша дочь — Настасья Королевична,
25. Меньша дочь — Опракса Королевична:
И станичком она становитая,
И личѣм она красовитая,
Тело у ѣй снегу белого,
Очи соколи, а бровы соболи!»
30. Испроговорит царь Владимирский:
— «Ай же ты, Дунаюшко Иванович,
Бери силы у меня сорок тысячей
И поежжай во землю татарскую,
И бери ты Опраксу Королевичну!»
35. Испроговорит Дунаюшко Иванович:
— «Мне не надобно силы сорок тысячей,
Спросите у Добрыни добра коня,
Зовите Олешу Поповича смелого.»
Просили у Добрыни добра коня,

40. Призвали Олешу Поповича смелого.
Видли добрых молодцов сядучи,
Да не видли добрых мóлодцов поедучи.
Видли дóбра мóлодца замáхнутси,
А не видли дóбра мóлодца где хлы́стнитси.
45. Они реки, озера промеж ног спускали.
Приехали во землю татарьськую
Ко тому ли королевскому величеству,
Приехали они на широк на двор.
— «Ай же ты, Олешенька Попович смелыи,
50. Держи—тко ты кóней добрых,
А я пойду с татарами поправиться!»
И стоял Олешенька Попович смелыи,
Во правóй рукú кони добрыи,
Кони добрыи, поводы шелкóвыи,
55. А во левой руки трость тридцати пудов.
Пошел Дунаюшко Иванович,
Уж он крест кладет по—писáному,
Поклоны ведет по—ученому —
Нá две, нá три, на четы́ре сторонки поклоняется,
60. Королевскому величеству в особину:
— «Ай же ты, Дунаюшко Иванович,
Куда же ты путь держи́шь?»
— «Я приехал со сватосьством,
За твоей за Опраксой—королевичной.»
65. — «Ай же ты, Дунаюшко Иванович,
Меньшую дочерь сватаешь,
Старшую ли дочерь засорить!
Ай же Дунаюшко Иванович,
На моей—то на Опраксе—королевичной
70. Всим я свáтухам головы́ срубил,
И тоби, Дунаюшко, жи́ву не бывать!»
И вышел татарин на крутó крыльцё,
И крыкнул татарин по—звериному,
Свиснул татарин по—змеиному:
75. — «Идите, татаре, ко моему двору!»
И скрычал Дунаюшко Олешеньку смелого:
— «Ай иди, Олешенька, с татарами поправиться!»
А у Олешу ничего не случилось,
Кроме тросточки тридцати пудов.

80. Начал он тросточкой помахивать,
Куда махнет — тут татар улица,
Перемахнет — переулками.
У Дунаюшки в руках да не случилось, —
Он взял татарина за резвы́ ногѹ,
85. И стал он татаринoм помахивать,
Куды махнет — тут падет татар улица,
Перемахнет — тут падет переулками.
Видит татарин такую беду:
— «Ай же ты, Дунаюшко Иванович,
90. Укроти ты свою силу богатырьскую,
Оставь — ко ты татар еще на сѣмена,
Бери мою Опраксу — королевичну!»
И брал он Опраксу Королевичну
За ёйны за руки за белыи,
95. За те ли за перстни злаченыи,
Целовал во уста во сахарънии.
Поехали ко городу ко Киеву.
Ко ласковому князю ко Владимиру,
Выехали оны во чистó полѹ,
100. Раздернули свои белы шатѹры да спать легли.
А Дунаюшко спать — не спит, на улицьку похаживает.

515

- Видит он татарина в чистóм полѹ,
Видит он татарина на добрóм конѹ,
По три пудика камешки вывертывал,
105. За три пóприща камешки отлѹтывали.
— «Ай же ты, Олешенька Попович смел,
Поежжай — ко ты с Опраксой королевичной
Ко стольнему ко городу ко Кееву,
А я пойду к татарину в чистó полѹ!»
110. Разъехались с татаринoм в чистóм полѹ,
Ударилсь пáлицьмы военныма,
Ай татарин попал пóд испóд,
Ай Дунаюшка нá верех,
И стал татарина выпрашивать:
115. — «Скажи мне, татарин, попроведай — ко,
Ты чьего же роду, чьего племени?
Чьего роду и отца — матери?
Я по пелькам вижу, что ты женьщина!»
Испрогóворит Настасья — королевична:

120. — «Был бы я, татарин, на твоих грудях,
Я не спрашивал бы ни роду, ни племени
И не спрашивал бы отца твоего, матери,
А отрубил бы я, татарин, буйну голову
И распластал бы я груди белыи!»
125. Испроговорит Дунаюшко Иванович:
— «Ты скажи — ка — то, татарин, проповедай мни,
Ты чьего же отца — матери?
Я по пелькам тебе вижу, что ты женьщина!»
Испроговорит Настасья — королевична:
130. — «Ай же ты, Дунаюшко Иванович,
Жил ты у нас ровно тридцать лет,
А нунечку меня, Дунай, не узнал!»
И брал он Настасью за белы руки,
Целовал во уста ей сахарьнии
135. И поехал к стольному — ко городу ко Кееву
Ко ласковому князю ко Владимиру.
Опракса — королевична от венца идет,
А Настасья — королевична к венцу пошла,
Венцяласи Опракса — королевична,
140. И венцяласи Настасья — королевична.
Солнышко идет на вечери,
А почестен пир у них на весели.
Вси на перу наедались,
Вси на перу да напивались,
145. Вси на пиру да расхвастались:
Умный хвастат отцем — матерью,
А безумной хвастает молодой женой.
Испроговорит Дунаюшко Иванович:
— «Нет на выстрел удалее Дунаюшки Ивановича!»
150. Испроговорит Настасья — королевична:
— «Нет на выстрел удалее Настасьи — королевичны!»
Не синее море сколыбалоси,
Не сырой бор разгоряетси, —
- Разгорелосе сердечушко Дунаево.
155. — «Ай же ты, Настасья — королевична,
Поедем — ко мы во чисто полё,
Наладим с тобой мы по стрелочки!»
Съехали с Настасьей во чисто полё,
Наладили оны по стрелочки;

160. Стрѣлила Настасья — королевична,
Попала она во злачен перстѣнь,
Во злачен перстѣнь, во булатный нож.
Стрѣлил Дунаюшко Иванович,
Уж он первый раз стрѣлил, — не дѣстрелил,
165. Уж он дрѹгой раз стрѣлил, — перѣстрелил,
Третьей раз наладил Настасье во белы́ грудѹ.
Настасья Дунаю сумолѹласи,
В рѣзвы ноженьки Дунаю поклониласи:
— «Ай же ты, Дунаюшко Иванович,
170. Не губи моей буйной гѹловы,
Не пластай — ко ты мне грѹдей белых!
Есть в чѣреве младенечек зарѹжаной,
По локѹтики ручки в золоти,
По коленца ножки в сѣребри,
175. Во лби — то крѣсно солнышко,
По косѹцям часты звѣздочки.
Я повиношу младенця, повиношу, —
И за мои речи за глѹпыи,
За глѹпыи речи за женьськии,
180. Ты срубѹи — тко, Дунаюшко, голову
И распластай мои груди белыи.»
Ни на что тут Дунаюшко не взираетсѹ,
Он срубил Настасье буйну голову
И распластал Настасье груди белыи, —
185. Есть во чѣреви младенец зарѹжаной,
По локѹтички его ручки в золоти,
По коленца ножки его в сѣреби,
Во лби пекѹ крѣсно солнышко,
По косѹцям текут часты звѣздочки.
190. Взял Дунаюшко свой вострый нож,
Он тупым концѹм во сырѹ землю,
А вострым концѹм поставил во белы́ груди.
От Настасьи протекала Настасья — река
Во тую ли землю во татарьскую
195. Ко тому ли королевскому величеству.
От Дуная протекала Дунай — река
Ко стольнему ко городу ко Киеву
Ко ласковому князю ко Владимиру.